

УДК 343

ПРЕСТУПНОСТЬ В США И РОССИИ: ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

CRIME IN USA AND RUSSIA: THE ATTEMPT OF COMPARATIVE ANALYSIS

И. М. КЛЕЙМЁНОВ (I. M. KLEYMYONOV)

Представлена попытка сравнительного анализа преступности в США и России по сходным параметрам. Формулируется вывод о тенденции развития деятельности правоохранительных органов в направлении отчуждения от надежд и интересов населения.

Ключевые слова: преступность, коэффициенты преступности, уголовная регистрация, снижение, преступности.

An attempt a comparative analysis of crime in USA and Russia on similar parameters. Draw conclusions about trends in law enforcement activities in the direction of exclusion from the hopes and interests of the population.

Key words: crime, crime rate, criminal registration, crime down.

Изучение преступности в различных государствах предполагает обращение к криминологической статистике. Действительно, иные возможности получения информации, отвечающей требованиям сравнительного исследования, существенно ограничены. Эти требования имеют отношение к сопоставимости данных, получению их из одних и тех же источников, надежности анализируемой информации в плане того, насколько достоверны исследуемые показатели, в какой степени им можно доверять. Понятно, что удовлетворить этим требованиям невозможно, если использовать в качестве основного метода получения сведений не статистику, а, например, опрос. Кроме того, именно материалы статистической отчетности представляют официальное «лицо» того или иного государства: они проходят определенную, подчас довольно строгую процедуру регистрации и верификации, которой нет аналогов при обращении к иным приемам получения и обобщения эмпирических данных.

Данные мировой криминологической статистики, к сожалению, труднодоступны для юридической общественности. Например, на сайте Интерпола (www.interpol.ru) такая информация отсутствует, хотя Между-

народная организация уголовной полиции собирает и ежегодно обобщает сведения о преступности в государствах-членах организации. Поэтому приходится обращаться к тем базам данных, доступ к которым не ограничен. Сведения о преступности в США представлены на сайте ФБР Министерства юстиции США (www.fbi.gov), данные о преступности в России – на сайте МВД РФ (www.mvd.ru).

При сравнительном анализе преступности в США и России возникает необходимость преодоления методологических и технических проблем. Первая из них имеет отношение к особенностям преступлений уголовно-правовых систем сравниваемых государств. Если с позиций компаративистики нет существенных различий в понимании убийства и изнасилования, то они существуют в характеристике других преступлений. Например, в уголовном праве США (и соответственно в статистике) выделяется «*burglary*», которое понимается как взлом и проникновение в обитаемое помещение с намерением совершить там фелонию (преступление, караемое тюремным заключением на срок свыше одного года). В качестве российского аналога «ближе» всего к этому преступлению будет

находиться кража, грабеж, разбой с незаконным проникновением в жилище или иное хранилище, хотя полного совпадения здесь, конечно, нет. Берглэри действительно чаще всего представляет собой кражу или ограбление со взломом, однако круг преступлений в данном случае не исчерпывается тайным хищением имущества и может включать в себя насильственные преступления. Такое преступление как «robbery», понимаемое как ограбление, по российскому уголовному праву означает совокупность грабежа и разбоя.

Насильственное преступление, выделяемое как «aggravated assault» включает в себя случаи нападений с использованием оружия, которое может причинить смерть потерпевшему. Таким оружием признаются, кроме огнестрельного, ножи (с лезвием длиной не менее трёх дюймов), метательные ножи, бейсбольные биты, дубинки, нунчаки, сюрикены и др. В российской уголовной политике ему наиболее соответствует умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Установление таких аналогий, как неизбежное следствие различия правовых систем приводит к выводу об условности соответствующих сравнений: полностью требование сопоставимости базовых показателей здесь не выполнено.

Что касается технических проблем сравнительного анализа, то они связаны с различиями в системе уголовной регистрации преступлений. Такое преступление, как кража в России понимается как тайное хищение чужого имущества и регистрируется по ст. 158 УК РФ. В США кражей могут быть (кроме burglary) «larceny-theft» (хищения-кражи), которые подлежат регистрации по таким группам, как pocket-picking (карманные кражи); purse-snatching (выхватывание кошельков); shoplifting (магазинные кражи); from motor vehicles (except accessories) (кражи из автомобилей, кроме автомобильных аксессуаров); motor vehicle accessories (кражи автомобильных аксессуаров); bicycles (кражи велосипедов); from buildings (кражи из зданий), from coin-operated machines (кражи из аппаратов самообслуживания). Отдельной строкой регистрируется кража автомобилей. В свою очередь, burglary фиксируются по месту жительства (ночью или днём),

в других местах (магазин, офис и пр.). Как видим, налицо смешение различных регистрационных признаков: по предмету преступления, способу и месту его совершения. Это ограничивает выбор статистических показателей, годных для сравнительного анализа.

Сопоставляя данные о преступности, следует учитывать, что в итоговой криминальной отчётности США преступления делятся на две части: первую и вторую. В первую часть включаются насильственные и корыстные преступления, отнесённые к списку А (индексу преступности): убийства, изнасилования, нападения с оружием, роббери, кражи, берглэри, кражи автомобилей. В 2010 г. число таких преступлений составило 10 329 135. Вторую часть криминальной отчётности составляют сведения о простом насилии, нарушениях общественного порядка, мошенничестве, преступлениях, связанных с наркотиками, вандализме, проституции, кражах вещей, оставленных без присмотра, вожделении автомобиля в состоянии опьянения, публичном потреблении спиртных напитков на улицах и др., часть которых по российскому праву рассматривается в качестве административных правонарушений.

МВД РФ публикует сравнительно небольшое число данных о преступности из числа тех, которыми располагает. Сопоставление публикуемой МВД и ФБР информации о преступности не в пользу МВД как по объёму представленных сведений, так и по их качеству их характеристики. Узкий объём информации, которую можно использовать для сопоставления, характеризует настоящее исследование именно как попытку компаративистского анализа. В дальнейшем эта попытка может быть развёрнута в полноценное исследование, для чего необходимо существенно расширить сектор статистического обзора.

Сведения об индексной преступности в США за 2005–2010 гг. приведены в таблице 1.

Из анализа таблицы видно, что регистрируемая общеуголовная преступность в США имеет устойчивую тенденцию к снижению. Если обратиться к более обширному временному периоду, то эта тенденция становится ещё более заметной. В 1990 г. были зарегистрированы такие коэффициенты в расчёте на 100 тыс. населения: по убийствам – 9,4, по изнасилованиям – 41,1, по ограб-

Таблица 1

**Коэффициенты преступности в США за 2005–2010 гг. по видам,
в расчёте на 100 тыс. населения**

Годы	Убийство	Изнасилование	Нападения с оружием	Робберии	Кража	Берглэри	Кража автомобилей
2005	5,6	31,8	290,8	140,8	2 287,8	726,9	416,8
2006	5,8	31,7	292,0	150,6	2 213,2	735,2	401,1
2007	5,7	30,5	287,2	148,4	2 285,4	726,0	364,6
2008	5,4	29,7	277,5	145,7	2 166,1	732,1	315,0
2009	5,0	28,7	264,7	133,0	2 064,5	716,3	258,8
2010	4,8	27,5	252,3	119,1	2 003,5	699,6	238,8

лениям – 256,3, по кражам – 3 185,1, по берглэри – 1 232,2, по кражам автомобилей – 655,8. Установленная тенденция может означать одно из двух: либо общеуголовная преступность в США действительно снижается, либо статистикой манипулируют, показывая оптимистическую картину развития общества.

Снижение общеуголовной преступности «само по себе» происходит вслед за старением населения. Чем больше в составе населения лиц в возрасте свыше 39 лет, тем меньше совершается общеуголовных преступлений. Так, лица в возрасте 13–39 лет совершают в США 76,8 % общеуголовных преступлений, в том числе 82,5 % убийств, 76,5 % изнасилований, 85,3 % ограблений, 86,3 % берглэри, 79,6 % краж, 86,0 % краж автомобилей. Медианный возраст населения США (половина населения моложе, а другая старше этого возраста) сдвигается к 39 годам [1] и это в некоторой степени объясняет снижение криминальной активности населения.

Другое соображение в пользу первой гипотезы (реального снижения преступности в США) заключается в улучшении работы американской полиции. Министерство юстиции США выделило один миллиард долларов для реорганизации структуры департаментов полиции во всех штатах страны. В ряде регионов, например в Чикаго, созданы особые отряды для борьбы с уличными гангстерами и картелями наркобизнеса, что принесло свои плоды. Число убийств в Чикаго сократилось на 11 %. «Это обстоятельство вселяет надежду на продолжение благоприятного процесса, – сказал глава департамента полиции Чикаго Д. Вэйс. – Стратегия действий спецотрядов и круглосуточное патрулирование ими наиболее опасных, с точки зрения

преступной активности, районов города будет с каждым месяцем набирать темп» [2].

Объясняя снижение преступности в условиях экономического кризиса, американские эксперты указывают также на снижение интенсивности миграционных процессов и потребления наркотиков, на положительное воздействие исторической победы Обамы на умонастроения афроамериканцев, которые стали более миролюбивыми. Оказывается, что даже безработица является антикриминогенным фактором. Профессор Розенфельд утверждает, что рост безработицы способствует как раз сокращению преступности: безработные проводят дома гораздо больше времени и поэтому реже страдают от квартирных краж, поскольку домушники предпочитают залезать в пустые жилища [3]. К. Маркс наверняка бы расстроился, узнав это, ведь он считал безработицу коренной причиной преступности.

Подобные объяснения верны только отчасти, в основном они демонстрируют изощрённость человеческого ума, который должен объяснять парадоксы. Они не объясняют стабильно снижения преступности в США с начала 1990-х годов, когда в США был зарегистрирован пик преступности.

Ф. Фукуяма в своём произведении «Великий разрыв» отмечает, что существует тесная отрицательная зависимость между социальным капиталом (совокупностью неформальных норм, способствующих поведению в духе взаимного сотрудничества) и преступностью. В то же время успешной заменой социального контроля может быть полицейский контроль, который, правда, эффективен до определённого предела.

«В полицейских государствах важность неформальных социальных норм в деле кон-

троля над преступностью становится очевидной, когда формальный контроль ослабевает. Люди в авторитарных или тоталитарных обществах часто следуют закону более строго, чем в демократических обществах, но не стоит думать, что их законопослушание необходимо отражает изобилие социального капитала. Оно может быть просто отражением страха перед драконовскими наказаниями, назначенными всеохватывающим репрессивным государством. При таких условиях преступность часто возрастает, когда государство приходит в упадок и люди больше не боятся полиции. Это случилось по всему бывшему коммунистическому миру, когда прирост уровня преступности весьма заметно увеличился после падения Берлинской стены в 1989 году. То, что мы наблюдали, было не обвальным падением социального капитала в России, Венгрии, Польше и других странах, а скорее обнаружением того, что уровень социального капитала при коммунистах уже был низким или исчерпанным. Это не должно нас удивлять, поскольку целью марксизма-ленинизма было уничтожение гражданского общества и горизонтальных связей между гражданами, на которых гражданское общество основано» – пишет Ф. Фукуяма [4].

Сказанное указывает на повышение уровня социального контроля в США, значение которого из поколения в поколение возрастает главным образом благодаря контактам граждан с правоохранительными органами. Такие контакты есть неравноценная замена социальному капиталу в виде семейных или соседских взаимосвязей. Они являются вынужденными и представляют собой

ответ на угрозу подавляющей анонимности. Это, свою очередь, свидетельствует о качественном изменении контроля в государстве, которое становится всё более полицейским. Развитие США в сторону полицейского государства – вот главное объяснение снижения преступности в этой стране.

В то же время следует подчеркнуть, что снижается регистрируемая, а не реальная преступность. Во-первых, в США велика доля нераскрытых преступлений. По данным ФБР, в 2009 г. раскрываемость убийств составила 66,6 %, изнасилований – 41,2 %, ограблений – 28,2 %, краж – 21,5 %, берглэри – 12,5 %, краж автомобилей – 12,4 %. Подавляющая масса зарегистрированных преступлений в США остаётся нераскрытой. В этих условиях говорить об улучшении криминологической обстановки в США не приходится. Просто в США из года в год стали меньше регистрировать преступления, которые всё равно не раскрываются. Такая тенденция закономерна для любой бюрократической системы, которая не имеет устойчивых обратных связей. Правоохранительные органы в США развиваются в направлении отчуждения от надежд и интересов населения.

Сведения о преступлениях общеуголовной направленности в России за последние пять полных лет представлены в таблице 2.

При анализе её материалов также обращают на себя внимание уверенные тенденции к снижению регистрируемых показателей. Глядя на данные таблицы, невольно задаёшься вопросом, чем вызвана реформа МВД: ведь динамические ряды создают исключительно благоприятное впечатление.

Таблица 2

**Коэффициенты преступности в России за 2005–2010 гг. по видам,
в расчёте на 100 тыс. населения**

<i>Годы</i>	<i>Убийство</i>	<i>Изнасилование</i>	<i>Причинение тяжкого вреда здоровью</i>	<i>Грабеж, разбой</i>	<i>Кража</i>	<i>Кража, грабеж, разбой в жилище</i>	<i>Кража автомобилей</i>
2005	21,4	6,4	40,3	284,4	1 096,1	487,4	47,1
2006	19,2	6,2	36,0	291,9	1 174,3	451,6	45,2
2007	15,6	4,9	33,3	239,4	1 101,9	384,4	41,1
2008	14,2	4,4	31,9	196,7	934,0	297,7	36,8
2009	12,4	3,8	30,4	165,9	837,6	276,6	34,7
2010	10,9	3,4	27,8	132,3	775,6	255,8	33,3

Они должны убеждать в том, что возросла эффективность профилактической работы милиции, её ряды состоят из высококлассных специалистов, профессионалов самой высшей пробы, которые работают (за низкую зарплату) так успешно, как не работают их коллеги из других правоохранительных структур (за более высокое денежное содержание). В пользу сказанного, казалось бы, свидетельствуют и данные о раскрываемости общеуголовной преступности в России. В 2010 г. раскрываемость убийств составила 86,5 %, изнасилований – 91,2 %, разбоев – 66,2 %, грабежей – 49,3 %, краж – 36,5 %, краж транспортных средств – 19,2 %. Однако реализовано решение о реформировании системы МВД, которая является генеральным субъектом борьбы с преступностью. Это означает, что регистрируемые показатели не вызывают доверия у самих руководителей и поэтому не принимаются во внимание при принятии стратегических решений.

Сравнивая материалы двух таблиц, следует отметить более высокий уровень убийств в России. В то же время в США более высок (в 10 раз) коэффициент изнасилований. В принципе эти показатели показывают уровень агрессии в социуме, их суммирование не в пользу США. Правда, судя по статистике, агрессивность в США сублимирована по Фрейдю в сексуальном насилии, а в России она выражается в посягательствах на жизнь родных и знакомых, обычно во время совместного потребления спиртных напитков.

Такое объяснение было бы верным, если бы в России возростала интенсивность совершения изнасилований как реакция на сексуальную революцию, объявленную с началом Великих Реформ, и постоянное возбуждение либидо средствами массовой информации. Однако уровень изнасилований в России постоянно снижается и скоро, види-

мо, изнасилования исчезнут совсем. Правильное объяснение здесь только одно – материалы статистики не соответствуют реальной криминологической ситуации.

В действительности уровень агрессии в России существенно выше, чем в США. В этом может убедиться каждый, побывав в США. Как только он возвращается в Россию, он уже на пороге паспортного контроля ощущает агрессивность социальной среды новой капиталистической России, где каждый сам за себя и думает только о себе. Эта агрессия видна на автомобильных дорогах, она усматривается из сопоставления данных таблиц об уровне ограблений в двух странах.

В то же время в США более высока интенсивность совершения корыстных преступлений. Различия в уровне краж различного вида указывают на то, что повышение благосостояния на одном полюсе сопровождается ухудшением его на другом полюсе. Снять напряжение между полюсами можно только за счёт эффективной социальной политики. Решение этой проблемы путём статистических манипуляций невозможно, поскольку преследует совершенно иную цель – сохранить собственное благополучие ценой огромных социальных издержек. Это – гибельная стратегия.

1. Население США – 300 миллионов. – URL: www.languages-study.com/demography/USA.html (дата обращения: 11.11.2011).
2. В период кризиса в США снизилась преступность. – URL: <http://newsland.ru/News/Detail/id/412599> ((дата обращения: 11.11.2011).
3. В США резко снизился уровень преступности. – URL: <http://mail.yandex.ru/neo/message?> (дата обращения: 11.11.2011).
4. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – URL: www.koob.ru/fukuyama/velikii_razriv (дата обращения: 11.11.2011).